

Стратегическая неоднозначность как коммуникативная модель: источники, акторы и распределённая позиция

Научный руководитель – Груша Анастасия Вячеславовна

И Вэньцин

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: yiv@ty.msu.ru

В современных исследованиях китайского медиадискурса международных конфликтов стратегическая неоднозначность чаще всего рассматривается либо как медиафрейм, либо как совокупность языковых стратегий [1,2,3] Однако подобная оптика не в полной мере объясняет, каким образом китайские СМИ одновременно сохраняют нормативную определённость (в вопросах суверенитета, невмешательства, дипломатического урегулирования) и интерпретационную гибкость при описании конкретных конфликтных ситуаций [4,5]. В этой связи представляется продуктивным рассматривать стратегическую неоднозначность не только на языковом и нарративном, но и на коммуникативном уровне — как особую модель организации медиатекста [2,6].

Цель настоящей работы — показать, что стратегическая неоднозначность в китайских СМИ функционирует как коммуникативная модель, основанная на отборе и иерархизации источников, распределении агентности между акторами и косвенном формировании оценочной позиции через структуру высказывания. Такой подход позволяет уточнить механизмы, с помощью которых медиатекст реализует политически совместимую, но риторически сдержанную форму репрезентации международных конфликтов.

Материал исследования составляют англоязычные публикации китайских государственных СМИ, посвящённые международным конфликтам (в том числе кейсы, связанные с украинским кризисом, Ближним Востоком и ситуацией в Тайваньском проливе). Методологическую основу работы составляют качественный контент-анализ [7], критический дискурс-анализ [8], а также сравнительный анализ коммуникативной организации текста с фокусом на типы источников, конфигурацию акторов и способы атрибуции позиции.

Анализ показывает, что на коммуникативном уровне стратегическая неоднозначность реализуется прежде всего через многослойную систему источников. В текстах китайских СМИ регулярно сочетаются официальные государственные заявления, позиции международных организаций, дипломатические комментарии, мнения внешних наблюдателей и сообщения гуманитарных структур. Такая композиция создаёт эффект «международно подтверждаемого» высказывания: национальная интерпретация встраивается в более широкий институциональный контекст и подаётся не как изолированная редакционная позиция, а как часть многоголосого коммуникативного пространства. Тем самым снижается степень прямой авторской ангажированности, при этом ключевые смысловые акценты сохраняются.

Второй важный элемент коммуникативной модели связан с распределением агентности между акторами. В отличие от конфликтно-драматизирующей модели, характерной для части западных медиа [9], в китайском медиадискурсе чаще используются обобщённые или функциональные категории: «стороны конфликта», «международное сообщество», «заинтересованные государства», «дипломатические каналы». Подобная стратегия ослабляет жёсткую персонализацию конфликта и снижает прямую атрибуцию ответственности отдельным фигурам, но не устраняет нормативную рамку как таковую. Нормативная определённость переносится на уровень принципов (суверенитет, стабильность, деэскалация,

диалог), тогда как конкретная причинно-следственная и оценочная привязка к отдельным акторам становится более гибкой .

Ключевым механизмом коммуникативной модели выступает распределённая позиция. Позиция медиатекста в анализируемых публикациях часто не выражается в виде одного прямого редакционного суждения. Она конструируется опосредованно — через последовательность цитат, порядок включения источников, институциональный статус говорящих, повторяемость определённых формул и смысловых центров . Иначе говоря, оценка в тексте присутствует, но она «рассредоточена» между несколькими голосами и уровнями высказывания. Это позволяет одновременно удерживать внешнеполитическую совместимость медиадискурса и сохранять международную коммуникативную приемлемость текста для разнородной аудитории .

Таким образом, стратегическая неоднозначность в китайских СМИ целесообразно интерпретировать не только как фрейм или языковую стратегию, но и как самостоятельную коммуникативную модель. Её специфика состоит в управлении интерпретационным пространством международного конфликта через источники, акторов и распределённую позицию. Такой ракурс расширяет аналитические возможности исследования китайского международного медиадискурса и позволяет точнее описывать связь между журналистской формой, коммуникативной архитектурой текста и внешнеполитической логикой государства .

Источники и литература

- 1) Bach P., Schmitt C., McGregor S. Let me be perfectly unclear: strategic ambiguity in political communication // *Communication Theory*. 2025.
- 2) Eisenberg E. Ambiguity as strategy in organizational communication // *Communication Monographs*. 1984. Т. 51. С. 227–242.
- 3) Hoffjann O. Between strategic clarity and strategic ambiguity – oscillating strategic communication // *Corporate Communications: An International Journal*. 2021.
- 4) Boon H., Sworn H. E. Strategic ambiguity and the Trumpian approach to China–Taiwan relations // *International Affairs*. 2020. Т. 96. С. 1487–1508.
- 5) Kounalakis M. China’s position on international intervention: A media and journalism critical discourse analysis of its case for “Sovereignty” versus “Responsibility to Protect” principles in Syria // *Global Media and China*. 2016. Т. 1, № 3. С. 149–167.
- 6) Jarzabkowski P., Sillince J., Shaw D. Strategic ambiguity as a rhetorical resource for enabling multiple interests // *Human Relations*. 2010. Т. 63. С. 219–248.
- 7) Krippendorff K. *Content Analysis: An Introduction to Its Methodology*. 2455 Teller Road, Thousand Oaks California 91320: SAGE Publications, Inc., 2019.
- 8) van Dijk T. A. *Critical Discourse Analysis* // *The Handbook of Discourse Analysis*. 2nd изд. / под ред. Tannen D., Hamilton H. E., Schiffrin D. Wiley-Blackwell, 2015. С. 466–485.
- 9) Якова Т., Данилина И. Военные перевороты в Африке в освещении западных СМИ: медиагеографический анализ // *МедиАльманах*. 2024. Т. № 2. С. 76–84.